

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Жена

МОЕГО ВРАГА

ЮЛИЯ ЕЛЕНИНА

КСЕНИЯ КАРЕТНИКОВА

Юлия Еленина
Жена моего врага

«Автор»

2023

Еленина Ю.

Жена моего врага / Ю. Еленина — «Автор», 2023

Выходя замуж, я просто хотела быть счастливой. Но на свадьбе появляется ОН, друг моего мужа... А друг ли? Он смотрит таким взглядом, что я чувствую приближение беды, а улыбается так, как будто собирается провести меня по всем кругам ада. Но я его вижу впервые и не понимаю, где успела перейти дорогу.

© Еленина Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог. Глеб	5
Глава 1. Лера	7
Глава 2. Глеб	9
Глава 3. Лера	11
Глава 4. Глеб	14
Глава 5. Лера	17
Глава 6. Лера	19
Глава 7. Глеб	21
Глава 8. Лера	23
Глава 9. Лера	25
Глава 10. Глеб	27
Глава 11. Лера	30
Глава 12. Глеб	33
Глава 13. Лера	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ксения Каретникова, Юлия Еленина

Жена моего врага

Пролог. Глеб

– Значит, он женится, – произношу я вслух и закрываю ноутбук.

Сдерживаюсь, чтобы не запустить гаджет в стенку, но лишь разминаю кулаки, глядя на фото на столе.

– Вот так, Нина, – говорю с горечью в пустоту, но, конечно, улыбающаяся девушка мне не ответит.

Снова возвращаюсь мыслями к предстоящей свадьбе. Я знаю, что выгляжу спокойным, но внутри так все кипит, как будто прошло не двадцать лет, а несколько дней.

Новость о торжестве уже обнародована во всех местных СМИ. Свадьба обещает быть пышной. Событие года, черт подери!

Дьявол!

Застарелая злость поднимается в груди, когда я представляю Костю с довольной улыбкой, стоящего под руку со своей избранницей. Она вся в белом, конечно. Молодая, зуб даю, что красивая. На другой бы бывший друг не женился... У него все разложено по полочкам бизнеса. Но не по чувствам.

Ребром ладони все-таки бью по столу. Ярость закипает. За минуту перед глазами проносятся все события прошлого.

Черт!

Пулю в лоб тому, кто говорит, что время лечит. Не лечит, а в моем случае еще и усугубляет. Да так, что я до сих пор чувствую все, что чувствовал тогда. До боли, до ненависти, что рвется наружу еще сильнее, оголяя плоть, вскрывая душу.

Такое нельзя спускать на тормозах. А я, кстати, и не собирался.

– Пора, – говорю вслух.

Пора раздать по заслугам.

А чем свадьба не повод напомнить старому другу о себе? И пусть он вспомнит обо всем.

Встаю, нервно меряю шагами пустой кабинет. И думаю. Не знаю почему, но ходьба мне в этом помогает.

Меня, разумеется, никто приглашать на свадьбу не будет. Значит, придется искать возможность, как на нее попасть. Нет, можно открыть дверь с ноги, но я же иду поздравить друга, а не устраивать скандал.

Думай, Глеб, думай.

Надо прийти с кем-то. Тогда остается найти того, кто меня проведёт.

Должны же быть у невесты одинокие подружки?

Достаю телефон, набираю номер Сергея – он спец по таким делам – найдёт все и кого нужно.

Я называю имена будущих супругов и без лишних вопросов от собеседника четко даю парню задание.

– Да, Глеб Сергеевич, – бодро рапортует Серега. – Не думаю, что это займет много времени.

– Жду, – отвечаю, потирая переносицу.

Останавливаюсь у стола и смотрю в большое витражное окно.

Ждать.

Черт, как я ненавижу ждать!

Я столько лет провел в этом режиме, что удивительно, как еще не сошел с ума. Я не жил – существовал, ожидая, когда кара настигнет моего друга. Но фортуна, блядская тварь, ему улыбалась. И бизнес в гору, и теперь свадьба. Созрел-таки. Может, уже и наследничка себе заделал от молодой и здоровой.

Снова сжимаю кулаки.

– Спокойно, Глеб, – убеждаю себя. – Он за все ответит.

Главное и сладкое потом, в конце. Когда будет подано холодное блюдо.

Глава 1. Лера

– Костя, – я поворачиваюсь к жениху. Ой, уже мужу.

– Да, милая? – он прижимает меня к себе и целует в висок.

– Я счастлива! – всего два слова, но меня так переполняют эмоции, что больше реплик не находится.

И это действительно так. Странное ощущение, будто крылья за спиной выросли. Еще утром я нервничала, рассматривала идеальную прическу на предмет изъяна, даже чуть не сгрызла ноготь с тоже идеальным маникюром. Все поправляла и поправляла несуществующие складки на белоснежном платье. Платье своей мечты.

Любая девочка мечтает об этом дне! И его ожидание, это томящее предвкушение убило большинство моих нервных клеток. Не думала, что со мной такое произойдет, но и мне оказались не чужды все предсвадебные хлопоты.

Только когда мы стояли перед регистратором на выездной церемонии в самом красивом особняке города, внутри лопнула струна напряжения. Я хотела обнять весь мир и хотела, чтобы все были так же счастливы, как и я.

И это даже без грамма шампанского!

Вокруг счастливые лица, поздравления, пожелания... И я рада всех видеть, но главное, что Костя рядом со мной.

Смотрю на обручальное кольцо на правой руке и прошу:

– Поцелуй меня.

Повторять не приходится.

Костя наклоняется и касается моих губ своими. Все истории о бабочках и страсти, что сносит крышу, выдумка. Главное – это нежность, взаимопонимание. Вот как у нас с Костей. И это надежнее всего.

– Горько! – тут же подхватывает зал, а я улыбаюсь.

Мы углубляем поцелуй, я обнимаю мужа за плечи, он меня – за талию.

– Я уже хочу сбежать отсюда, – тихо шепчет Костя мне в губы.

– Нельзя, – с улыбкой качаю головой.

Мне казалось, что этот день должен быть сложным, но все идет так, как должно. Даже моя мама, которая не понимала, как я могла влюбиться в человека на пятнадцать лет старше, радуется и промакивает глаза платком.

– Позвольте поздравить счастливых молодоженов, – слышу за спиной и чувствую, как напрягается Костя.

– Глеб?.. – муж как будто призрака видит.

Я оборачиваюсь и говорю:

– Здравствуйте.

Мужчина, примерно ровесник Кости, окидывает меня взглядом, и муж почему-то старается ближе меня притянуть к себе. Как будто закрыть от этих голубых глаз. Они сразу и привлекают мое внимание, выделяясь на загорелом лице.

«Он только из жаркой страны прибыл», – отмечаю машинально.

У него светлые волосы, и если бы не седина на выстриженных висках, я бы не дала ему больше тридцати пяти.

Он стоит под руку с моей институтской подругой Сонькой, и она счастливо улыбается, наверное, даже шире меня. Честное слово, как будто у нее сегодня свадьба, а не у меня!

– Лерочка, – щебечет подруга, – поздравляем вас!

Я машинально киваю, но не отвожу взгляда от мужчины. Он гипнотизирует, приковывает. В радиусе метра или даже двух есть только он, а все остальные лишь тени, настолько у него подавляющая энергетика.

И я ощущаю кожей напряжение, повисшее в воздухе. Костя сильнее сжимает мою руку чуть выше локтя, почти до боли. А этот незнакомый мне Глеб с его непонятными взглядами и загадочной улыбкой будто таит угрозу.

Может, это все мои нервы, но что-то не так.

И я не могу понять, что именно. Это сводит с ума.

– И я вас поздравляю, Валерия, – произносит мое имя так, что мурашки бегут вдоль позвоночника.

Его голос будто осязаем. Будто прикосновение к телу.

Даже не успеваю ничего сказать, как Глеб берет мою руку и целует. Едва касается губами, чуть задевает кожу, но меня бьет током.

Мне определенно не нравится этот человек.

Они с Сонькой не навязываются, быстро отходят, но напряжение остается.

– Кто это? – тихо спрашиваю у Кости, но муж меня будто не слышит.

Он смотрит вслед Глебу и моей подруге, а кольцо пальцев на моей руке сжимается сильнее.

– Мне больно! – пытаюсь вырвать руку, и это отрезвляет Костю.

– Прости, Лера, мне надо выпить.

Вечер перестает уже приносить удовольствие. Сейчас такое ощущение, что меня швырнули с небес на землю. И удар пришелся прямо на асфальт.

Я даже не успеваю напомнить Косте, что он не пьет.

Муж идет к столу, наливает рюмку и рывком опрокидывает ее. Морщится так, что я сама начинаю чувствовать во рту неприятный вкус. Сажусь рядом с Костей и молча наблюдаю, как он наливает себе еще. И еще.

Да что это за человек такой, этот Глеб? То, что Костя пьет из-за их встречи, предельно ясно.

Я никогда его раньше не видела. И даже не слышала никогда из уст мужа такого имени – Глеб...

Невольно ищу глазами этого гостя. Сначала нахожу Соньку, она единственная в красном платье, а потом встречаюсь взглядом с Глебом.

И у меня мурашки бегут по коже. Но взгляд не отвожу.

– Я сейчас, – Костя вдруг резко встает и идет вдоль ряда гостей. Останавливается возле Глеба и что-то шепчет ему на ухо. После этого он поднимается, и мужчины идут к выходу.

А я сижу и не понимаю, что делать.

Несколько минут смотрю на спину Кости, они ушли недалеко – всего-то за дверь, и их видно через большое окно.

И вдруг меня что-то дёргает. Я решаю подойти. В конце концов, это наша свадьба, и место мужа сейчас здесь, за столом, рядом со своей новоиспечённой женой.

Не знаю, что за человек этот Глеб, но нутро прямо кричит:

“Он принесет неприятности!”

Но если бы я в тот момент знала, какие именно...

Глава 2. Глеб

– А ты здесь какими судьбами? – спрашивает Костя, нервно вертя часы на запястье. – Не помню, чтобы я присылал тебе приглашение...

Хочу сказать, что для Глеба Карелина нет закрытых дверей, но улыбаюсь, чем еще больше напрягаю когда-то лучшего друга.

– А я "плюс один", – киваю через стекло на столик, за которым сидит девушка в коротком красном платье. – Мы же старые друзья. Я не смог пропустить такое событие.

И при этом не вкладываю в слова и интонацию ни капли иронии. И злость тоже стараюсь контролировать.

– Мы не виделись много лет, – продолжает Костя.

– Ну, мы оба занятые люди, то командировки, то еще что. А тут такое событие, захотелось разделить с тобой радость. Я собирался просто позвонить и поздравить, но меня буквально вчера пригласила Соня.

Снова смотрю через большое окно на девушку в красном, пытаюсь вложить хоть каплю нежности во взгляд. Мне совершенно плевать на эту болтливую девчонку, она была лишь инструментом. Завтра получит путевку на Мальдивы и, надеюсь, за пару недель забудет о моем существовании.

Улыбаюсь Косте. Он смотрит недоверчиво, и в его глазах я вижу страх, а потом и панику. Чувствует, знает, помнит, что виноват. А я в эту секунду перевожу взгляд за плечо "друга" и наблюдаю за приближением уже законной жены Кости, которая не идет, а плывёт к нам в ослепительно белом платье.

Упакованная конфетка. Постарался муженек. И даже улыбка у нее искренняя, радость неподдельная, как мне кажется. Но сегодня не для меня.

Только я сделаю все, чтобы ее отнять. И перекупить очередную продажную девку не проблема для меня. Пора отдавать долги, старый друг.

Как я хочу, чтобы он испытал всю гамму чувств, что и я когда-то. И пусть это тянется и тянется. Пусть Костя гаснет на глазах, перестает верить даже себе, дергается каждую минуту.

И начну эту игру прямо.

– Валерия, – снова растягиваю гласные, произнося ее имя.

Вот оно. Костя будто получает пощечину и оборачивается, чуть резко спрашивая:

– Зачем ты пришла сюда, Лера?

Девушка как будто сникает на глазах, даже платье становится не таким ослепительным, словно цвет тускнеет вместе с ее настроением.

Надо же, какая обидчивая.

Даже удивительно, учитывая, что кто платит, тот девочку и танцует. А может, у них действительно любовь?

Да ну, бред.

Думаю, Костя решил: пора. Все по бизнес-схеме, потому что вряд ли "друг" перестал быть сволочью и поддался сентиментальности. Обычный подход многих бизнесменов: купил девчонку, подсунул брачный контракт, а она и рада стараться ради сытой жизни и пары брюликов.

– Зачем ты так? – хлопаю Костю по плечу. – Не порти своей жене этот прекрасный вечер.

Я ей не нравлюсь – чувствую это. Знать бы еще, почему с первого взгляда впал в немилость.

Снисходительно мне улыбнувшись, Лера делает шаг к Косте и виснет на его плече.

– Давай вернёмся за стол, – произносит она уже с совершенно другой улыбкой, разглаживая пиджак мужа. – Нас все ждут. А все деловые разговоры потом.

– У нас не деловой разговор, – отвечаю я, – мы старые друзья, да, Кость?

– Что-то я вас раньше не видела, – хмурит она брови.

– Так получилось, что я был вынужден уехать из страны, – развожу руками, а затем обращаюсь к Косте: – Действительно, пойдём за стол, выпьем.

– Но... – пытается возразить Валерия, странно глядя на мужа, наверное, знает о его особенности уходить от пары рюмок.

Только он как будто ничего не замечает и не слышит. Оказывается, выбить его из колеи даже проще, чем я думал.

Костя бездумно кивает, и мы втроем возвращаемся в ресторан.

Идем к столику молодожёнов, Костя наливает жене шампанское, а нам – коньяк. Причем руки у него трясутся немного. Нервничает. Хороший знак.

Я выпиваю один бокал, бывший друг тут же разливает по второму, но я отказываюсь и иду на свое место рядом с Соней.

Девушка одаривает меня кокетливым взглядом, бегло смотрит по сторонам, и тут же ее рука плавно ложится на мое бедро.

Намек я понимаю. Только вот больше не хочу. Я и так через силу две недели обхаживал это кудрявое и вечно болтающее чудо, завалил подарками и комплиментами, потом еще неделю трудился над ее удовольствием в постели. Не понравилась она мне, вот даже немного, так что в этом случае секс с ней был для меня именно трудом. Да и она еще хороша – бревно бревном. Хотя стонала упорно, прямо как по учебнику. Но больше наверняка из-за подарков, а не от ослепительных оргазмов.

Но главное, что задуманное сработало – я здесь. И эффект от моего появления меня более чем устраивает.

Смотрю на виновников торжества. Костя снова наливает, уже заметно, что он изрядно пьян. А Лера нервничает, по-другому она, скорее всего, видела все события этого дня. Но появился я – и все полетело к чертям. И ведь ничего не делаю почти – всего-то сверкаю лицом, напоминая Косте о грехах прошлого.

А я не жалею. Ни о чем.

Проходит еще несколько минут. Соня наклоняется к моему уху, обдав запахом приторных духов, и говорит:

– Я схожу припудрить носик.

Киваю, и только девушка скрывается из виду, как включают музыку и ведущий праздника предлагает всем потанцевать.

И только парочки выходят в центр зала, Костя покидает ресторан. Точнее, его выводит крепкий парень. На воздух или в туалет, но пора муженьку освежиться. Вот и переборщил с алкоголем. А брачная ночь накрылась медным тазом. Надеюсь, и в другом старый друг себе не изменил. Такие люди вообще редко меняются.

Лера сидит и старательно улыбается гостям. Но видно, что поведением мужа она недовольна.

Я поднимаюсь и не спеша иду к ней. Лера видит мое приближение и по инерции вжимается в спинку стула, словно хочет спрятаться, но негде.

– Потанцуем? – наклонившись, предлагаю я и протягиваю руку.

Ну же, не робей, это всего лишь танец. Пока...

Глава 3. Лера

Как же стыдно!

Костя совсем не пьет. При мне было пару раз, но заканчивалось это, мягко говоря, не очень. Быстро муж пьянеет, да и однажды упомянул, что старается не пить после... А вот после чего, так и не услышала. Я тогда не стала выпытывать подробности.

Но Костя обещал выпить на свадьбе лишь шампанского. Сам обещал, я не заставляла.

И свое обещание сдерживал. До определённого момента... Пока не появился человек, назвавший себя старым другом моего мужа.

Вот не нравится мне этот Глеб! Есть в нем нечто хищное. И взгляд, и повадки. И улыбка, которая вроде бы дружелюбная, но больше похожая на оскал.

Да и какой этот Глеб друг Косте, если я его никогда не видела и о нем ничего слышала?

Обвожу гостей взглядом, держа улыбку на лице. Нельзя показывать, что что-то не так. Даже когда моего мужа в уже почти невменяемом состоянии выводит охранник, я не теряю лица. Я делаю вид, что все в порядке.

Но внутри все кричит, кипит и злится. А в носу начинает неприятно пощипывать.

Только не расплачься, Лера. Нельзя.

И вдруг вижу, как ко мне направляется он, Глеб, и, протянув руку, спрашивает:

– Потанцуем?

Наклоняется близко, я вдыхаю запах его туалетной воды с нотками морского бриза и цитруса. И возникает ощущение, что он за эти полчаса, которые находится здесь, проникает слишком глубоко в наши жизни. В нашу общую с Костей жизнь.

Или моя интуиция о чем-то меня предупреждает, или я просто перенервничала сегодня. А может, у меня вообще паранойя?

Не хочу, даже не смотрю на руку, которую Глеб мне протягивает. Кажется, прикосновение еще больше все усугубит. Но, увидев, как на нас смотрят люди, покорно поднимаюсь.

Он кладет руку мне на талию, я ему – на плечо. Сохраняю между нашими телами дистанцию. Быть ближе с этим человеком просто не хочется. Сама не понимаю, что меня в нем так настораживает.

– Валерия, – снова растягивая мое имя, он смотрит прямо в глаза. – Очень рад, что Костя наконец-то нашел свою половинку, – улыбка, от которой по спине пробегает холодок. – Да еще такую красивую.

Возьми себя в руки, Лера.

Сегодня я счастливая невеста – нет, уже жена, и никто не посмеет еще хоть чем-то испортить главное событие в моей жизни. Хотя муж уже отличился...

– А вы женаты? – склонив голову, спрашиваю я, но тут же прикусываю язык.

Вот по инерции вопрос вырвался, хотя стоило бы вспомнить, что пришел он с моей подругой. И они явно не просто друзья.

Но от моего вопроса мужчина, танцующий со мной, вдруг сильнее сжимает рукой мою талию.

– Если бы я встретил вас, Валерия, раньше Кости, то обязательно бы на вас женился.

Что-то сейчас происходит – я это интуитивно понимаю. Сердце от взглядов и интонации Глеба готово выскочить из груди. Вроде бы банальный комплимент, а звучит как угроза.

– Чем вы занимаетесь? – празднично спрашиваю я, молясь про себя, чтобы быстрее закончилась эта медленная музыка. Станцевали один раз – и достаточно.

– Всем понемногу, – отвечает он мне и тут же спрашивает: – А вы?

– Я дизайнер интерьера.

Разговор вроде бы переходит в безопасное русло. Я даже немного расслабляюсь.

– Как удачно! – он радуется как будто неподдельно, но я снова настораживаюсь. – Я как раз приобрёл новое здание под свою фирму, и мне нужен талантливый дизайнер.

– Не знаю, насколько я талантлива, – фыркаю в ответ, – да и после свадьбы не планировала работать.

Становится не по себе от самой себя же. Я лгу человеку в лицо. Не планирую я работать всего на время свадебного путешествия. Но не могу сказать гостю на своей свадьбе: “Извините, я просто не хочу работать именно с вами, потому что вы мне не нравитесь”.

– Сидеть дома, печь пироги? – спрашивает Глеб, и мне кажется, что с брезгливостью.

– Для пирогов я еще не созрела, – отвечаю, собрав остатки своего спокойствия.

Музыка заканчивается, но мужчина меня не отпускает. Его рука все так же лежит на моей талии, только теперь как-то... собственнически, что ли?

Чуть поворачиваю голову, слезы снова подступают к глазам. Мы привлекаем внимание гостей, и эти взгляды...

Черт возьми!

Глеб ставит меня в компрометирующее положение.

– Отпустите, – тихо, но зло произношу.

– Спасибо за танец, – отвечает таким тоном, будто ничего вокруг не происходит.

А меня все равно не отпускает ощущение, что я стою голая в толпе. И где Костя, когда он мне так нужен?

Я не возвращаюсь за стол – иду на улицу. Мне надо остыть, успокоиться и вернуться к гостям, нацепив улыбку. Как это сложно. Снова внутри натягивается струна, а я глубоко дышу, пытаюсь выбить из легких запах чужого парфюма.

Отхожу за угол, чтобы не столкнуться с гостями, которые захотят выйти покурить, и вижу охранника, что уводил мужа.

– Валерия Викторовна, – кивает он.

– Где Костя? – спрашиваю резко.

– В комнате отдыха для персонала. Вы можете пройти туда через служебный вход, но он спит, – произносит виновато и показывает на железную дверь чуть дальше.

– А оно мне надо? – говорю тихо и снова смотрю на охранника: – Можете отвезти меня домой? Ко мне домой...

Сбежавшая невеста российского разлива. А к черту все!

Ресторан оплачен до утра, алкоголя и закусок хватит на три роты солдат, а гости подумают, что нам с Костей не терпелось остаться наедине. А если подумают и что-то другое, то... Все равно уже ничего не исправишь, а объяснять что-то никому не хочу.

Не такое окончание вечера я планировала, но исходим из того, что имеем.

Охранник смотрит удивленно, но кивает. Тушит сигарету о край урны и достает ключи от машины.

Не возвращаясь в зал, ухожу по-английски. Доходим до свадебного автомобиля, и, кое-как справившись с юбкой, я оказываюсь в салоне.

Пока едем в сторону моего дома, я смотрю в окно. Слезы душат, хочется забиться в истерике. А еще разбить что-нибудь.

Однако домой я захожу, уже немного успокоившись. В прихожей снимаю пышную юбку платья. Корсет без чужой помощи снять не получается. Его, как и чулки, и дорогое кружевное белье, должен был снять мой муж. Эта ночь должна была быть волшебной. Прохожу в спальню и замираю на несколько секунд у окна, разглядывая... нет, не город с высоты птичьего полёта, а свое отражение в стекле.

Чудесный день... так он начинался. И вот я одна, в своей квартире. Пусто, холодно. А Костя, видимо, не пришел еще в себя. Не позвонил... Черт, мой телефон остался в маленьком белом клатче на столе.

Странно, но плакать уже нечем, хотя дома я собиралась дать волю слезам. Я просто опускаюсь в кресло и сижу несколько секунд, не шевелясь. Усталость берет свое. Засыпаю, не помню как...

Но резко просыпаюсь, услышав шаги в прихожей.

– Лера, – ласково и немного заискивающе зовёт Костя, а увидев меня, улыбается. – Боже, какая ты красивая.

– Ты опоздал на нашу первую брачную ночь.

Злюсь на него. Очень. Но когда Костя подходит ближе и опускается передо мной на колени, когда он с таким обожанием смотрит на меня...

Я готова простить.

Запускаю пальцы в его темные волосы, прикрываю глаза... И в нос тут же ударяет запах морского бриза и цитруса.

Что происходит?

Не успеваю спросить – чувствую прикосновение к резинке чулок и вздрагиваю.

– Валерия, – слышу этот голос, эту интонация.

– Нет, – качаю головой и распахиваю глаза.

Пусть темно, но я вижу, что волосы под моими пальцами посветлели. Запах туалетной воды острее, снова проникает в меня.

Это не мой муж!

Тогда почему я позволяю касаться себя, вести пальцами выше по внутренней стороне бедра?..

Звук дверного звонка взрывается в голове. Я вскакиваю с кресла и осматриваюсь.

Моя квартира, в комнате я одна...

– И приснится же такое, – тру лицо руками.

Звонок повторяется. Значит, это не приснилось. И тут же сердце начинает бешено стучать, а я как есть – только в чулках и корсете – лечу к двери, думая: “Костя!!!”

Все-таки он здесь, приехал...

Глава 4. Глеб

– Вы?.. – Лера делает шаг назад, вглубь квартиры.

А я считаю это приглашением и захожу в коридор. При этом усмехаюсь и выгибаю бровь, глядя на соблазнительные стройные ноги, обтянутые белыми чулками. Черные мне нравятся больше, но все равно вид сногшибательный.

Пока девушка в растерянности, закрываю дверь. И хлопок Леру выводит из транса.

– Какого черта?.. – ищет она слова. – То есть что вы здесь?.. Что вообще происходит? Где Костя?

– Наверное, там же и спит, – пожимаю плечами.

О, это был бы номер, если бы старый друг проспался и сейчас приехал сюда. А тут я и полуголая жenuшка. Протрезвел бы вмиг.

Наконец-то Лера понимает, что стоит перед посторонним мужчиной как стриптизерша. Ойкает и хватает с вешалки длинную вязаную кофту.

– Что вы здесь делаете? – окончательно берет себя в руки.

Логичный вопрос.

– Вы забыли кое-что, сбежавшая невеста, – не скрываю даже иронии и машу перед ее лицом белым кожаным клатчем.

Лера вспыхивает, но говорит спокойно:

– Спасибо, но не стоило себя утруждать, – забирает сумочку и пытается меня обойти, чтобы открыть дверь. – Вас, наверное, Соня ждет.

– Нет, – качаю головой, не давая добраться до ручки. – А если бы и ждала, то ничего. За новое колечко можно и всю ночь в машине просидеть.

Лера застывает, глядя на меня, как будто пытается понять, шучу я или нет. Какие уж тут шутки? Скорее всего, она сама с Костей прошла и не такое. Стоит такая, сверкая золотом в ушах и на шее. Причем украшения оригинальные, скорее всего, заказные. И квартира эта – не поверю, что она ее сама купила. Сколько мужиков прошло через ее постель, прежде чем Костя не отвел под венец?

Так почему Лера сейчас так глаза вылупила? И уехала со свадьбы, даже не попытавшись растолкать напившегося мужа, и не закатила скандал, и не сидит сейчас в окружении подружек, глотая слезы.

Потому что ради бабок терпеть будет все.

Когда в ресторане я заметил, что невесты долго нет, даже не подумал, что она сбежала со свадьбы. Гостям было плевать – главное, что вовремя наливали и включали музыку. Соня уже вовсю отплясывала пьяная с каким-то качком, а я пошел на разведку. Нашел только спящего Костю, а потом и комнату охраны. За пару купюр с портретами американских президентов ребята пустили меня к мониторам. Перемотав запись, я увидел, как Лера села в машину, и решение пришло как-то само.

На столе молодоженов лежал белый клатч, который я и сунул подмышку, тут же направившись к выходу. Я знал о жене Кости уже многое, поэтому просто открыл письмо от Сереги на электронной почте и прочитал адрес места прописки.

Возможно, глупо было надеяться, что все так удачно сложится. Ведь, по идее, Лера должна была отправиться по месту жительства мужа. Но сегодня удача со мной.

– Вам все-таки пора, – девушка кутается в вязаную кофту, отводя взгляд, а я невольно смотрю на то, что она пытается спрятать.

Странно она сейчас себя ведет. До этого держалась, смотрела в глаза, строила из себя принцессу, а сейчас краснеет и мнетяся. И где была игра? Ничего, меня все равно не переиграешь.

Я еще во время нашего танца заметил, что ее грудь в белоснежном корсете смотрится шикарно. Правда, сразу не поймешь, может, такие округлости ей тоже подарил какой-нибудь мужик? Или же другу повезло и за него это сделала природа?

Опускаю взгляд ниже, вновь смотрю на стройные длинные ноги. И вдруг перед глазами появляется картинка, как эти голые конечности лежат на крепких мужских плечах. Причем на моих.

Трахнул бы ее. Вот прямо сейчас. Раз Костя не может выполнить супружеский долг. Но нет, такие дорогие сучки сразу не дают, тем более друзьям мужа. И врагам тоже. Побоится потерять то, что уже имеет. Но я могу предложить намного больше.

Главное сейчас – терпение.

– Да, мне пора, – киваю с улыбкой.

Мы оба задерживаем пальцы на маленькой сумочке, и Лера еще больше краснеет. Странная она какая-то.

Но это даже интереснее.

– Всего доброго, – с нажимом, как будто пытаюсь скрыть злость, только непонятно, на кого именно, говорит Лера.

Ох, вряд ли она мне действительно желает такого – доброго. Я ее пропускаю, и девушка открывает мне дверь. Не терпится ей от меня избавиться.

Но это ненадолго.

Выхожу на лестничную клетку и жму кнопку лифта. Оглядываюсь, дверь Лера быстро закрыла, но я больше чем уверен, что смотрит на меня в дверной глазок. Я даже чувствую этот изучающий взгляд.

Завтра молодожены должны отправиться в свадебное путешествие. Серёга большой молодец, даже название отеля на Сейшелах узнал. Всего неделя на райских островах, и парочка вернется обратно. Ну а я буду их ждать. И я нисколько не сомневаюсь, что они поедут. Даже несмотря на то, как закончился для них этот день. Костя утром приедет и вымолит прощение.

Спускаюсь на первый этаж и покидаю многоквартирный подъезд. На парковке меня ждет такси.

Уже еду в сторону дома и прокручиваю в голове информацию из досье. Вынужден признать, дизайнер из Леры неплохой. Да, я умею отделять личное от профессионального. Так что мой офис не пострадает – фотографии работ в портфолио жены моего бывшего друга очень и очень даже. У девчонки есть вкус. И работать она все равно со мной будет, что бы ни сказала.

А еще у нее есть страсть. Помимо дизайна интерьеров. И на этом тоже можно сыграть. Подумаешь, прикуплю недвижимость – мне не привыкать.

Вскоре такси тормозит у большого загородного дома. Моего.

Автомобиль покидаю и не спеша иду в некогда родные пенаты.

Все здесь мне напоминает о Нине. Столько лет, твою мать, прошло, но прошлое не отпускает. И лишь усиливает мою ненависть к тому, кто у меня отнял так много: время, любовь, надежду. Деньги тоже, но хрен с ними, как ушли, так и вернулись.

А вот то, что вернуть нельзя, придется просто отнять. Баш на баш.

Коньяк обжигает горло, сажусь у камина и смотрю на фото, что стоит на узкой полке. Мазохист я – Нина у меня повсюду. Как напоминание.

Делаю еще глоток и отставляю стакан. Собираюсь подняться, как в кармане звонит телефон.

– Глеб, доброго вечера, это Вахтанг, – слышу хриловатый голос в трубке, – что мы делаем с заводом? Ты не передумал? А то завтра рано утром торги.

– Нет, не передумал. Покупаем.

– Понял. Все сделаю в лучшем виде.

Вахтанг отключается, а я невольно трогаю золотые запонки. Никогда не любил украшения.

Только придется ими заняться.

Ждите, Валерия, скоро мы снова встретимся...

Глава 5. Лера

– Какого черта, Дима? – Костя так рывкает в трубку, что я чуть не роняю чашку. – Я уехал и оставил на тебя одно важное дело, а ты даже с ним не смог справиться.

Ну вот, только вернулись из свадебного путешествия, как муж уже весь в делах. Слышу, как ему отвечает собеседник. Тоже быстро и на повышенных тонах.

– Ладно, попробуем перекупить, – уже спокойнее говорит Костя. – Есть имя покупателя? Оборачиваюсь и, подойдя к столу, слышу ответ собеседника мужа:

– Карелин купил.

Костя чертыхается, не прощаясь, сбрасывает вызов и швыряет смартфон на стол.

– Что-то случилось? – спрашиваю, присаживаясь напротив.

– Работа, – машет рукой Костя. – Ни черта не могут без меня сделать. Еще и Карелин будто нарочно второй объект из-под носа уводит.

– Это кто такой? – взяв чашку, интересуюсь для поддержания разговора.

– Глеб, которого твоя подружка притащила на нашу свадьбу.

Горячий чай обжигает губу, когда рука непроизвольно дергается, но Костя ничего не замечает. Он вообще как будто уже не здесь, не со мной. Смотрит в стену, постукивая пальцами по столу, а взгляд отсутствующий.

Я, конечно, не рассказывала мужу о визите Глеба ко мне домой в день свадьбы. Не знаю почему. Ближе к утру Костя приехал ко мне, такой помятый и виноватый. Он не пытался оправдаться, только извинялся. А я решила, что начинать семейную жизнь с обид и надутых губ не стоит.

Отпаивала мужа чаем, а утром мы улетели на Сейшелы. И казалось, что все наладилось и забылось. Что этот человек с его пробирающим до костей взглядом и хищной улыбкой больше не появится в нашей жизни. Но нет...

Стоило только вернуться, как снова его имя всплыло.

– Костя, – отставив чашку, кладу руку на ладонь мужа. – А кто он вообще такой, этот Глеб?

Взгляд, настороженный и немного испуганный.

– А почему он тебя заинтересовал? – резко спрашивает Костя.

Пожимаю плечами:

– Он так неожиданно появился, назвался твоим старым другом, хотя я о нем от тебя никогда не слышала.

Муж, поднявшись из-за стола, нависает надо мной и почти по слогам произносит:

– Забудь о нем! И держись от этого человека подальше!

Да я как бы и не против, но все равно любопытно, какая кошка пробежала между мужчинами. Вот только Костя рассказывать, судя по всему, не собирается.

Утром муж уезжает очень рано. Я даже не поднимаюсь, чтобы сделать ему кофе. Костя только целует меня в висок и говорит в самое ухо:

– Спи еще, я сам справлюсь.

У меня встреча с заказчиком назначена на двенадцать, так что, проснувшись, пару часов сижу с графическим планшетом, создавая очередной замысловатый узор. Наброском остаюсь довольна – браслет из золота и жемчуга. Надо будет только прорисовать четче плетение и добавить пару завитков.

Но сейчас на это уже нет времени.

Брючный костюм, туфли на каблуках, высокий хвост, легкий макияж – все в деловом стиле. К первым встречам с заказчиками я всегда так готовлюсь – не хочу, чтобы меня воспринимали несерьезной или неопытной.

О встрече за городом со мной договаривалась приятная женщина, представившаяся Алисой. Сказала, что нужен апгрейд двухэтажного дома, ну, и мансарду бы тоже не мешало обновить.

Без пяти двенадцать уже давлю на звонок, стоя возле высоких ворот. Отвечает мне тот же женский голос:

– Слушаю.

– Это Валерия, дизайнер.

Женщина ждет меня на крыльце. Лет тридцать пять, ухоженная, улыбчивая.

– Здравствуйте, – кивает она, пропуская меня в просторную прихожую.

Я отвечаю на приветствие и сразу же оглядываю интерьер. Здесь и до меня потрудились на славу – все дорого и со вкусом.

– Валерия, – после небольшой экскурсии по дому говорит Алиса, – хозяин просит все изменить, так что работы не на одну неделю.

– Хозяин? – удивляюсь я.

Я была уверена, что Алиса здесь хозяйка.

– Да, – кивает женщина. – Я всего лишь помощница.

Что-то не так. Я хочу сбежать из этого дома. Интуиция орет: "Опасно!"

Но Алиса останавливается на кухне и готовит кофе, продолжая что-то рассказывать.

А я не слышу, задумавшись. Но раздавшийся за спиной голос, который растягивает мое имя, узнаю сразу.

– Валерия... Какая неожиданность.

Напрягаюсь. Ну конечно! В эту неожиданность я не верю. Вот ни на грамм!

Знать бы, что ещё Глебу от меня надо.

Глава 6. Лера

– Глеб Сергеевич, – радуется Алиса, но я этой радости не разделяю
Я даже не оборачиваюсь, но запах туалетной воды тут же обволакивает меня.

Он в моем сознании. Проник так глубоко, что несколько последних дней я ловила его
везде, вокруг. А теперь он рядом. Кажется, что душит.

– Вы можете быть свободны, Алиса Викторовна, – слышу почти над самым ухом, а за
этим следует легкое прикосновение к спине в районе лопаток.

– Пожалуй, мне пора, – пытаюсь подняться, но тяжелая рука теперь давит на плечо, и я
остаюсь на месте.

Для истерики не место. Это будет выглядеть глупо.

Алиса, все так же улыбаясь, выскальзывает из кухни.

Я остаюсь один на один с Глебом, а в голове бьются слова Кости: “Держись от него
подальше!”

Мне не страшно – просто неудобно. Я сижу, вцепившись в края стола, и как будто чего-
то жду.

Глеб обходит меня и направляется к окну. Стоит ко мне спиной, даже как-то расслаблено,
будто понимая, что сбегать я никуда не собираюсь. Руки в карманах брюк, мужчина перекаты-
вается с носка на пятку. И даже в глаза не смотрит, а я снова сижу как под гипнозом.

Тишина давит до звона в ушах, и я первой спрашиваю:

– Что все это значит?

Ощущение дежавю. Кажется, когда я стояла перед ним полуголая, спрашивала то же
самое.

Господи, как стыдно вспоминать тот момент!

– Что именно? – Глеб оборачивается наконец-то. – Я попросил Алису найти хорошего
дизайнера интерьера. Я вам говорил, что надо поработать над моим офисом, но теперь решил
и дом переделать.

Не верю. Или просто жду подвоха?

– Думаю, Глеб Сергеевич, вам стоит найти другого дизайнера.

– Почему же? – вроде бы неподдельно удивляется он.

А я даже не знаю, что ответить. Теряется весь профессионализм – тереблю сережку,
отвожу взгляд.

Глеб даже не вспоминает мои слова на свадьбе: “Работать я больше буду”. Но мне
неудобно. Я солгала тогда, потому что не хотела больше с ним встречаться, а теперь... Первый
же заказ после отпуска – и такой?

– Я могу посоветовать вам хорошего дизайнера.

Господи, что я несу?

– Я хочу именно вас, Валерия.

И почему от этой фразы прямо мороз по коже? Он имеет в виду, что я нужна ему как
дизайнер, только все равно чувствую какой-то подтекст.

И снова растет напряжение, как было в ресторане, в моей прихожей. Наверное, так бывает
всегда в одном помещении с Глебом. И я снова вижу этот взгляд, но теперь без намек на
улыбку.

– Я не могу взяться за ваш заказ, – повторяю свою первую фразу, но другими словами.
Может, хотя бы так дойдет.

Хочу уйти. Не сбежать, а именно показать, что наш разговор окончен, но Глеб в две
секунды преодолевает двадцатиметровую, на мой взгляд, кухню и хватает за запястье.

– Вы мне так и не ответили почему, – смотрит пристально, но очень близко мы сейчас, даже кажется, что ближе, чем в танце.

И запах, он бьет в нос. Маняще, притягательно. Всего лишь на секунду, но я невольно тянусь лицом, хорошо что вовремя останавливаюсь. Надеюсь он этого не заметил.

Костя бы не одобрил. Только сейчас дело вовсе не в муже, не в его отношениях с Глебом. Причина моего отказа – я! Мое удушие рядом с этим человеком. Моя скованность.

И я говорю правду:

– Не хочу...

– Почему? – Глеб в третий раз повторяет вопрос, а у меня нет конкретного ответа.

Не рассказывать же ему о моих дурацких и ненужных эмоциях и об интуиции, которая меня держит. Которой я доверяю. Которая ни разу еще не подводила.

Мотаю головой. Вот такой у меня немой ответ.

– В этом доме слишком многое мне напоминает о прошлом, – неожиданно произносит Глеб. – И мне необходимо все здесь переделать. У вас вот есть некие события в прошлом, о которых вы хотели бы забыть?

Странно, но сейчас я чувствую, что он искренен. Всего в одной фразе, но говорящей о многом.

Или мне чудится?

– Такие события, думаю, есть у всех, – киваю я, а Глеб выдает уже знакомый мне оскал.

– У вас, определенно, есть вкус, Валерия. И я хочу именно вас, – он повторяется, но теперь слова не звучат так пошло. – Здесь много работы. Но за нее я заплачу приличные деньги. Если они вам нужны, конечно, – теперь в голосе звучит издевка, и я понимаю намек.

Наверняка имеет в виду, что у меня богатый муж, а я при такой выгодной партии могу сидеть дома и печь долбаные пироги. Только вот с дизайном у меня все-таки лучше, чем с выпечкой. И свою работу я люблю. А в доме Глеба, признаться, есть где разгуляться – мне пары секунд хватило, чтобы оценить масштабы. И в голове уже невольно возникла пара идей.

Да и сейчас слова и взгляды Глеба будто бросают вызов, и я хочу доказать, что не просто развлекающаяся подобием работы жена при богатом муже, а профессионал.

– Деньги нужны всем, – серьезно киваю.

Он сразу понимает, что я соглашусь. Неужели специально сыграл на моем самолюбии? Хотя самолюбивой я себя никогда не считала. Оказывается, надо просто правильно надавить.

Ладно, Глеб Сергеевич, сегодня счет в вашу пользу.

И тут же понимаю, что не смогу рассказать Косте об этой сделке, на которую пока не пошла, но уже согласна.

Глава 7. Глеб

Девчонка упирается. Не хочет она на меня работать.

Возможно, Костя ей что-то обо мне рассказал? Вот только что? Очень я сомневаюсь, что правду.

Но я Леру уговорю. На переговорах я съел собаку.

Вижу же – почти согласилась. Осталось лишь немного дожать, сыграть на эмоциях. Ну и на лести, разумеется, не только бабы ее любят.

А вот про прошлое вырвалось само собой, получилась капля искренности в луже лжи.

– По времени я вас не ограничиваю, – произношу и медленно отхожу от Леры, – понимаю, что творческие люди не любят спешку.

Комплимент лишним не будет.

Она кивает, причем как-то неосознанно, что ли, и в эту секунду я понимаю: оборона трещит. Вражеские ворота начинают открываться. Хотя Лера мне и не враг-то...

Смотрю на нее, впервые за весь наш разговор оценивающе, подмечая детали.

На Лере брюки из легкой ткани, светлые, почти просвечивающиеся. И ткань так плотно облегает женские изгибы. Мне уже довелось рассмотреть эту девчонку практически в одном белье, и сейчас я лишний раз подмечаю – красивые у нее ноги, талия узкая, бедра аппетитные, в меру...

Блузка голубая под расстегнутым пиджаком, ложбинка груди приоткрыта, совсем немного.

Твою же мать!

Жена моего бывшего друга выглядит стильно и по-деловому, никаких намёков, ничего откровенного. Но меня это лишь больше провоцирует на практически пошлые мысли.

– Можете приступать хоть завтра, – говорю я так, словно ответом на мою реплику не будет отказа.

– Какой стиль вы предпочитаете? – интересуется Лера после тяжелого вздоха.

Ну все, молодец, девочка. Добро пожаловать в мой план.

– Я всеяден и неприхотлив, – отвечаю и не сдерживаю довольной усмешки.

– Я тогда пройду еще раз по вашему дому?

– Конечно.

Лера с милым до противного стеснением поправляет брюки по бокам. Я иду первым, слышу, как за моей спиной звонко стучат высокие каблуки.

Мы быстро обходим весь дом, и первый этаж, и второй. Я пристально наблюдаю за Лерой, подмечая, как меняется ее лицо, глаза буквально загораются, она делает пометки в планшете, иногда прикусывает губу, будто от удовольствия. Что ж, видно, что свою работу девчонка по-настоящему любит. Отдаётся полностью.

Интересно – в постели она тоже такая? Отдаваться полностью и со страстью – это я ценю. И в работе, и в сексе.

Останавливаемся в гостиной. Лера внимательно осматривает камин и фото на нем. Ничего не спрашивает. А у меня вновь появляется злость, когда я поочередно смотрю то на женщину на фотографии, то на чужую жену.

А злость оттого, что вдруг думаю: по сути, я позволяю посторонней женщине хозяйничать в моем доме, решать, что здесь и как будет... а ведь все это не успела сделать другая.

За то время, что молодожены отдыхали на Сейшелах, я глубже копнул под девчонку. Не хотелось бы, чтобы мой дом превратился в полную безвкусицу, да еще и зефирно-розовую. Кто знает, откуда у нее этот бизнес? Может, тоже от какого богатого. Но оказалось, что нет.

Сама работает уже несколько лет, начинала с небольших заказов для таких же начинающих фирм, студий и квартир среднестатистических граждан, которые, видимо, не имели своего вкуса. Раскрутилась довольно быстро и без чьей-либо помощи. Я даже зауважал ее, читая подробности роста этого небольшого, но уже уверенно стоящего на ногах бизнеса. И, конечно, не мог не отметить кое-какую тенденцию.

Люди, которые так развивают свое дело, которые не опускают руки, которые привыкли идти до конца, всегда тщеславны. Пусть они не хищники, не акулы бизнеса, даже довольно милые девушки, но тщеславия не отнять. И на нем я решил сыграть.

Если бы мне кто-то сейчас заявил, что я не смогу развить недавно купленный заводик, то я бы из принципа доказал обратное. Так что бизнесменов я знаю хорошо, а еще лучше – женщин.

– Я набросаю несколько вариантов по всем помещениям, – произносит Лера, и ее мягкий голос эхом прокатывается в комнате.

Ну вот, точно трудоголик. Уже забывает и о муже, который наверняка не одобрит такую работу. И даже о своей неприязни, которую я почти физически ощущал.

– Вы можете приезжать, когда вам удобно. Днем меня практически не бывает. И если будут какие-то вопросы, то звоните Алисе Викторовне.

Лера хмурится. А потом как будто с облегчением выдыхает.

Пусть пока расслабится и думает, что я не буду маячить перед глазами.

И как ни хреново сейчас осознавать, но Лера мне действительно нравится. Не только как женщина, но и как профессионал. Даже хочу узнать ее как человека. И вот черт знает, зачем оно мне.

Я двадцать лет подобного не испытывал, мне казалось, все, способное на чувства, во мне умерло тогда же.

И лучше бы у меня появилось привычное шевеление в штанах, чем в гребаной, выжженной, высушенной душе, где все чувства, все человеческое моментально тлеет, оставляя после себя лишь пепел.

Даже мелькает на секунду мысль отказаться от всего, но я тоже бизнесмен. Иду до конца и иногда напролом – можно спросить у любого конкурента.

– Договор тоже будет заключать Алиса? – спрашивает Лера, нарушая тишину, во время которой все эти шальные мысли бились в моей голове.

– Она проверит, я подпишу, – киваю.

– Хорошо.

Деловой разговор. Ничего личного.

Но Лера поворачивается к камину и спрашивает:

– Вашему прошлому найдется место в новом доме?

Какая пронизательная! И от этого вдвойне тошно. Все-таки не безмозглую куклу себе выбрал Костя, как я изначально подумал. Есть в этой красивой голове серое вещество.

Что ж, будем корректировать план по ходу дела, но одно я решаю точно: девчонка не должна пострадать. Пусть просто посмотрит моими глазами.

По крайней мере, заставлять и угрожать я не буду. Хотя страдать все равно будет.

Сумбур, но как есть...

Глава 8. Лера

Глеб молчит и продолжает меня рассматривать, а я даже мысленно обзываю себя дурой. Вот надо же было такое спросить!

Так и не дождавшись ответа, говорю:

– Извините, я была бестактной.

– Ничего.

И снова взгляд. Но сейчас нет ощущения, что Глеб меня мысленно раздевает или имеет. А как будто оценивает, и что-то мне подсказывает: такая оценка меня устроит.

– Наверное, я пойду? – скорее спрашиваю, а не констатирую.

Рабочие моменты мы обговорили, а дружеские посиделки вряд ли мне понравятся, несмотря на то, что Глеб знаком с моим мужем.

Это еще надо выяснить, как знаком и почему столько лет они не виделись.

Мы с Костей вместе год – это если считать с момента нашего знакомства. Пару месяцев он меня добивался, ухаживал так, что я не смогла устоять и закрыла глаза на нашу разницу в возрасте. Не такая уж она и большая, я ее уже совсем не ощущаю. У Кости довольно современные взгляды, я всегда тянулась общаться с людьми постарше – вот так мы в течение жизни и двигались друг другу навстречу. Сошлись. Влюбились. Захотели быть вместе по всем канонам – пока смерть не разлучит нас.

Предложение он мне сделал внезапно и очень романтично...

– До свидания, Валерия, – Глеб снова тягуче произносит мое имя и добавляет: – Передавайте Косте привет.

Я будто получаю пощечину, лицо начинает гореть, уши тоже. Киваю в ответ, но сама понимаю, что как-то неуверенно.

Прозреваю только в машине.

Что это, черт возьми, было? Муж говорит держаться от Глеба подальше – я соглашаюсь на него работать. Карелин меня саму настораживает, но я будто добровольно иду в пасть к зверю.

Сумасшествие, не иначе!

Как еще можно объяснить, что я попала на такую глупую уловку. Глеб сыграл на моих амбициях, на моем профессиональном самолюбии, а я повелась. И собираюсь лгать мужу. Пусть говорят, что молчать – это не лгать, как ни крути словами, получится снежный ком. Он будет расти и однажды меня раздавит. Вместе с моей семейной жизнью.

Тянусь к телефону, чтобы позвонить Алисе и отказаться. Но в последний момент передумываю, забывая, что любопытство губит не только кошек.

Смартфон все-таки беру в руки и набираю Соньке. Девушка она болтливая, мне даже спрашивать ни о чем не придется.

– Привет, счастливая молодая жена, – орет подруга в трубку.

– Привет, – отвечаю я. – Не хочешь кофе выпить?

Сонька, даже не думая, отвечает:

– Приезжай ко мне, я дома, в отпуске.

– Через минут двадцать буду.

Куда ты лезешь, Лера? Всю дорогу эта мысль не дает мне покоя, но упрямство и желание просвещения играют со мной злую шутку.

“А не проще ли поговорить с Костей?” – настойчиво грызет внутри червячок.

Может, и проще, но не факт, что я узнаю всю правду. Вчера муж даже не захотел со мной разговаривать о Глебе. Хотя есть еще вариант, что я все надумываю и нет никаких тайн.

– Мисс Марпл, черт! – говорю сама себе, захлопывая дверь машины.

Но иду целенаправленно к Соне не пить кофе.

Подруга открывает дверь и сразу лезет с поцелуями. После светского приветствия мы проходим в небольшую кухню и вскоре устраиваемся за столом с кофе.

– Рассказывай, – подмигивает Сонька, – как семейная жизнь? Не жалеешь, что так рано замуж выскочила?

– Не жалею, – улыбаюсь в ответ и кратко рассказываю об отдыхе на Сейшелах, добавив, пока не посыпался новый поток вопросов: – А у тебя что нового?

– Да все как обычно, – отмахивается подруга с наигранной печалью. – Подцепила на твоей свадьбе такого парня... м-м-м, вкусняшка, – мечтательно закатывает глаза, – вроде бы с Константином работает. А он наутро прятал глаза, в спешке одевался, и тут из кармана брюк выпало обручальное кольцо, представляешь?

– Да уж, – добавляю печали в голос, а потом как будто вспоминаю: – Так ты же пришла на свадьбу с другим мужчиной, – снова “пытаюсь вспомнить”, – Глеб, кажется.

Сонька отмахивается:

– Ай, странным он каким-то оказался. Вроде все по стандарту... И комплименты говорил, и в рестораны водил, и подарки дарил, но при этом будто я была ему неинтересна, понимаешь? – вопрос риторический, я даже не успеваю ответить, как Сонька продолжает: – Я сразу подумала, что он импотент.

Такого поворота я не ожидаю. Давлюсь кофе и начинаю кашлять. Подруга, поднявшись, хлопает меня по спине и спрашивает:

– Какая ты впечатлительная, Лерка. Боишься, что и Костика постигнет скоро та же участь? – звонко смеется своей же шутке. – Да не волнуйся, у мужиков их возраста, оказывается, все работает очень даже хорошо. А тело какое у Глеба, да многие двадцатилетние бы позавидовали.

Утыкаюсь в чашку, проклиная свою фантазию. Да, я представляю его голым в постели с... да что ж такое? Вместо Сонькиного образа воображение упорно подбрасывает мой собственный. Даже аромат кофе перемешивается с запахом цитруса и моря.

– Лерка, ты чего зависла?

– А? – поднимаю голову, но избавиться от фантазии не могу.

Она только меркнет, но не исчезает.

Глава 9. Лера

– Ты так замечталась, когда я заговорила о сексе, – подозрительно шурится Сонька. – Что, у Кости все совсем плохо?

Кофе второй раз встает поперек горла, но, слава богу, дурацкая фантазия рассеивается.

– Соня! – возмущаюсь я и бросаю на эту озабоченную красотку укоризненный взгляд.

– Да шучу я, шучу. Так вот, – снова начинает тарыхтеть подруга. – Прикинь, я даже дома у Глеба не была ни разу, в основном мы в гостиницу ехали после ресторана. Конечно, не в зачуханную придорожную, а дорогую. Я сразу подумала, что он женат, но паспорт он свой светил без проблем, да и в интернете пробила Глеба. Не женат, богат. Владелец заводов, газет, пароходов... Ну не суть. Я вообще что-либо перестала понимать. Если бы боялся огласки в СМИ, то не шатался бы со мной по довольно людным местам. Ну, а если бы он посчитал меня девчонкой на одну ночь, то не ухаживал бы, не дарил подарки. Поверь моему опыту, Лерка, – качает Сонька головой, – Глебу я нужна была зачем-то, но не как любимая женщина рядом, даже не как постоянная любовница.

Из потока возмущений и непонятных противоречий в мозгах заседают последняя фраза.

А после приходит догадка.

– А когда вы с ним познакомились? – спрашиваю я.

– Да вот примерно за две недели до вашей свадьбы, – задумавшись на несколько секунд, выдает Соня.

Почему-то я не удивлена. И моя догадка кажется мне верной.

На нашу свадьбу Костя старого друга не приглашал. Я точно это знаю, мы подписывали все пригласительные вручную. Но Глеб на ней оказался. И, видимо, не просто так этот мужчина со звериным взглядом познакомился с Сонькой и обхаживал ее.

– И зачем ты его притащила с собой? – аккуратно интересуюсь.

Подруга задумывается, барабаня наманикюрными ногтями по столешнице. Я терпеливо жду. Соня хоть и может показаться легкомысленной дурой на первый взгляд, но это только в плане отношений с мужиками. А на самом деле она довольно проницательна и умна.

– Лерк, – наконец-то выдает, – а я и сама не знаю. Просто как-то так получилось. Мы встретились накануне, Глеб спросил, какие у меня на завтра планы... Я и сказала, что иду на свадьбу к друзьям. А потом вот ума не приложу, как позвала его с собой. Загипнотизировал, что ли?

О, значит, не только у меня такое впечатление. Может, Глеб вернулся как раз из Китая, где обучался технике управления разумом?

Боже, Лера, ну и бред в голову лезет.

Пока получается такой расклад: Глеб окучивает Соньку, попадает на нашу свадьбу, которую, может, и нехотя, но портит, а потом “случайно” его помощница заказывает мне дизайн дома, причем напрямую, а не через офис. Слишком много совпадений.

Только вот зачем Глебу это? Чего он от нас хочет?

– А он тебе рассказывал, что знаком с Костей?

Соня снова хмурится, а я прикусываю язык. Мой интерес, кажется, становится очевидным.

– Нет, – качает подруга головой. – А после вашей свадьбы вообще ни одного звонка.

Меня это даже не удивляет. Учитывая, что в тот вечер, вместо того чтобы развлекать девушку, с которой приехал, Глеб озаботился моим забытым клатчем.

Но о своих мыслях я молчу.

Мы допиваем кофе, и я спешу покинуть квартиру Соньки.

– Я, конечно, понимаю, что ты теперь замужняя дама, – вдруг начинает подруга, когда я уже стою на пороге, – но может, мы сходим куда потусить в субботу? Мне очень нужна перезагрузка. И желательно, чтобы вокруг было много-много мужчин. А то чувствую себя использованной, причем дважды. Ты можешь ни с кем не знакомиться и вообще сверкать своим дорожным обручальным кольцом. Просто будь рядом.

– Мне надо поговорить с Костей, – отвечаю, пожав плечами, на что подруга закатывает глаза.

– Лерка, с ума сойти. Запрещь скоро себя в четырех стенах, будешь стоять у плиты и рожать каждый год. Или твой муж такой тиран, что не выпускает тебя никуда? Шаг вправо, шаг влево – расстрел?

– Не носи чушь!

– Да ладно, не кипятись, – поднимает Сонька руки в жесте “сдаюсь”. – Недавно открылся новый клуб... – да подожди ты, не кривись. – Дорогой клуб, а не такой, где тусуются пьяные малолетки и льется рекой дешевое пойло. Говорят, все очень пристойно, даже пафосно.

И подруга умоляюще на меня смотрит.

– Посмотрим, – киваю я и прощаюсь.

Сажусь в машину и не спеша еду в сторону дома. На сегодня больше встреч нет. И в офис заезжать не нужно. Я сама себе хозяйка. Все проекты закончила специально перед свадьбой, чтобы они не висели за плечами, а новых пока не набрала. Точнее, взяла только один, но большой, на который наверняка потребуются много времени.

Но, повторюсь, свою работу я люблю. Несмотря на то, что некоторые заказчики мне не нравятся.

– Надо было все-таки отказаться, – говорю сама себе, уже остановившись возле дома.

Удивляюсь, увидев на парковке машину Кости. Время обеда уже прошло, хотя обычно муж работал даже в перерывах. Встречи, переговоры... В общем, все бизнес дела. А если и не было планов, да и я была свободна, то Костя предлагал сходить в ресторан. Поэтому сейчас неприятное ощущение начинает ворочаться внутри.

Таким темпами параноиком стану.

– Костя! – зову, закрыв дверь.

– Я здесь.

Иду на голос и застываю на пороге комнаты. Муж складывает вещи в чемодан, почти бросает с нервозностью. И Костя при этом зол, очень зол...

Глава 10 Глеб

– Глеб Сергеевич, – Серега громко сглатывает и продолжает: – Прохоров поднялся на борт и уже улетел. Один. Валерия его проводила, едет обратно в город.

– Отлично, – произношу я, вертя в руках стакан с виски. – Проводи ее и отзвонись.

– Понял.

Кладу трубку и делаю глоток.

Пункт первый – ставим галочку.

Все идет по плану – мягко, как по маслу. И все потому, что Костя предсказуемый. Я был уверен, что едва у него возникнут проблемы, их решать он отправится лично. Бывший друг мало кому доверяет. Если я могу довериться в таких делах Сереге или Вахтангу, то бывший друг, скорее всего, всех равняет по себе. А мне это сейчас только на руку.

Усмехаюсь, покосившись на фотографию на камине. Я вот был совсем простодушным. Но жизнь научила держать руку на пульсе. И так во всем. Теперь и навсегда.

Пока я доволен происходящим. Приятно, когда задуманное воплощается. Приятно осознавать, что ты можешь ловко управлять другими людьми.

Допиваю виски, собираюсь подняться с места, чтобы налить еще, но тут у меня опять звонит телефон. И снова Сергей.

– Валерия дома.

– Спасибо, – отзываюсь я.

Надо же, какая послушная из нее получается жена. Проводила мужа и отправилась домой.

Только ждать его Лере придется не пару дней, как он ей, скорее всего, озвучил. Минимум на неделю я ему проблем обеспечил.

Виски все же подливаю, но совсем чуть-чуть. Выпиваю их одним глотком, а после направляюсь в душ.

Пятницу провожу скучно. Но я уже привык жить, невзирая на дни недели. У некоторых есть выходные, праздники. У меня же вечные будни. Работа и сон – основные составляющие моего графика за последние несколько лет. Привычка.

На Леру не давлю с дизайном. Уверен, она сделает наброски и сама позвонит. Конечно, не мне, а Алисе. Но я всегда рядом, наматываю круги и жду. Последнее я умею лучше всего. Я терпелив, расчетлив, хладнокровен и... бесчувственен. Внутри лишь пепелище, на котором ничего не смогло вырасти.

Еще двести грамм виски помогают забыться сном, пусть и беспокойным. Мелькают обрывочные образы, чувствую запахи: солёный и горький – крови и лекарств, в ушах звенит женский крик и детский плач. Протяжно, с надрывом...

Из этого кошмара меня вырывает телефон. Нашцупываю на тумбочке телефон и, посмотрев на экран, сдвигаю слайдер.

– Да, – говорю в трубку.

– Глеб, дорогой, – слышу хриплый голос Вахтанга. – Не хочешь осмотреть заводик? Я как раз здесь с рабочими.

У этого человека хоть когда-то бывают выходные? Такое впечатление, что он пашет больше меня.

– Скоро подъеду, – взяв свободной рукой наручные часы, смотрю на время.

– Захвати мне шаурму. Жрать хочется так, что мозги не работают.

– Оформи доставку, – рявкаю я.

Тоже мне, курьера нашел. Да и что это пристрастие у него такое – шаурма? При тех деньгах, что он зарабатывает. Но Вахтанг с утра поднял мне настроение, и я даже забыл, какой бред

мне снился ночью. Иду в душ, чтобы смыть остатки ночного наваждения. Я давно научился управлять собой, не позволять призракам прошлого терзать меня изнутри... Я помню первые недели и месяцы, как страдал, пытался утопить себя в алкоголе и самобичевании. Потом понял, что так дело не пойдет. Помнить – я помню, все до мелочей. Но загонять себя не выход.

Я протрезвел, сжал кулаки, поднялся с колен и стал тем, кем стал. Возможно, бессердечной скотиной, как меня иногда называли, но мне нравятся другие эпитеты.

Встреч на сегодня больше не запланировано, поэтому для визита на завод надеваю джинсы и футболку. Костюмы за неделю надоели до чертиков.

Вахтанг быстро организовал работу по перестройке завода. Это не промышленный гигант с опасным производством, так что справимся. Пока Вахтанг занимается оборудованием, Алиса набирает персонал. Все четко и по плану. Как я люблю.

Возле проходной оставляю машину и вскоре останавливаюсь на контрольно-пропускном пункте.

– Простите? – выходит из будки охранник.

– А Вахтанг уже и охрану организовал, – качаю головой с одобрением. – Оперативно. Глеб Карелин, – представляюсь, и паренек тут же начинает суетиться.

– Глеб Сергеевич, – пропускает меня через турникет, – Вахтанг Нур... Наз... Нузи... – охранник мнетя и краснеет, забыв отчество.

– Нугзарович, – подсказываю я.

– Да, он на втором этаже в левом крыле.

Я киваю и иду в указанном направлении. Голос Вахтанга слышно еще на лестнице, так что не заблужусь. Надеюсь, он уже съел шаурму и доволен жизнью.

– Ты чего разорался? – спрашиваю, останавливаясь за его спиной.

– Глеб! – радуется он. – Да это здание проектировал какой-то обкуранный архитектор. Я уже не знаю, что придумать, чтобы оно было похоже на конфетку.

– Конфетку, говоришь... – протягиваю задумчиво.

Кажется, все складывается само по себе. А я уже прикидывал, как ненавязчиво упомянуть про ювелирный заводик. Да еще и заинтересовать.

Но все гениальное просто. И снова я останусь в тени.

– Вахтанг, дорогой, – широко улыбаюсь, – я тебе дам контакт хорошего дизайнера. Она с заводами, конечно, не работала, но, возможно, поможет твоей скудной фантазии исправить ситуацию.

На мой “комплимент” Вахтанг даже не реагирует. Потирает подбородок, осматривая стены, а потом выдает:

– Ну давай попробуем. А пока пойдем покажу план.

До вечера мы сидим в пустом кабинете. Я слушаю Вахтанга, вношу кое-какие дополнения, правки. С нами на телефоне периодически еще несколько человек, которые помогают с рабочими вопросами.

Наконец Вахтанг отрывается от бумаг и говорит:

– А поехали, Глеб, отдохнем. Ужин, коньяк и горячие цыпочки.

– Не хочу, – откидываюсь на деревянном стуле.

– Ты в затворники, что ли, подался? – закатывает глаза. – После такого продуктивного дня не грех и отдохнуть. Мой брат открыл недавно клуб...

– Клуб? – усмехаюсь я. – Я стар для клубов. Ты, кстати, тоже.

– Я грузин, дорогой. Сорок пять для нас не возраст. Да и от клуба там одно название.

Скорее дорогостоящее заведение для любых занятий.

– О, как... А брат твой организовал там грузинскую кухню?

– Обижает, – Вахтанг удрученно качает головой.

– Тогда поехали, – соглашаюсь я.

Иногда можно и отдохнуть. Тем более если там вкусно кормят. Потом потихоньку отчалию домой, пока Вахтанг будет очаровывать своих цыпочек.

И будет у меня снова обычный вечер у камина и с фотографией на нем.

Я уже забыл, что судьба любит вмешиваться в планы и плести свою паутину, но сегодня, кажется, именно тот день, когда она решает поставить мне подножку.

Глава 11 Лера

Костю я проводила в аэропорт скрепя сердце. Оно словно чувствовало что-то. Не хотелось мужа отпускать. Да и он мне толком не объяснил, в чем дело, к чему такая спешка. Просто сказал: проблемы.

Я не то чтобы лезла в его дела, да и далека я от бизнеса Кости, но всегда интересовалась. А тут он вообще ничего не ответил. Нервничал, отмахивался и словами, и жестами. Это насто- рожило. Истораживает до сих пор.

По прилёту Костя отписался. Заселившись в отель, позвонил. И все, попросил его не беспокоить.

И вот я со вчерашнего вечера хожу по нашей квартире и не знаю, чем себя занять. Суб- бота. Выходной. И впервые за долгое время я провожу его одна.

Все проекты я уже сделала. Если полезу сейчас, то могу лишь испортить. Я уже знаю себя в работе.

Дома убрано. Холодильник забит.

Как скучно!

И когда я уже собираюсь тупо повалиться в кровати перед телевизором, прихватив с собой мороженое, у меня звонит телефон.

– Лерка! – слишком уж воодушевленно орёт мне в трубку Сонька. – Собирайся, через час я за тобой приеду.

– Зачем?

– В клуб же! Договаривались.

– Ни о чем мы не договаривались... – начинаю я, но уже понимаю, что бесполезно – если Соня что-то решила, то этот тайфун никто не остановит.

– Я уже еду, – сообщает она, игнорируя мою фразу, – достань красные туфли, те, с цепоч- кой на пятках.

– Зачем?

– Надеть хочу, – фыркает она и отключается.

Обречённо бросаю телефон на тумбочку и шлепаю босиком до кухни. С сожалением убираю мороженое обратно в морозильную камеру. Возвращаюсь в спальню, достаю из шкафа те самые туфли, про которые говорила Соня. Эх, угораздило же нас носить один размер обуви! Не в первый раз Сонька покушается на мою обувку.

Подруга появляется ровно тогда, когда и обещала – через час. Задумчиво проводит ревизию моего гардероба и выбирает мне наряд. Платье. Черное. До колен. На толстых бретельках. Сама Соня в красном коротком платье с глубоким декольте. И туфли мои к нему действительно подходят.

Но я не спорю. Я иду в клуб не с мужиками знакомиться, а просто за компанию. Посижу часик-другой, дождусь, когда Соня склеит ухажёра, и отправлюсь домой. Мороженое я убрала недалеко. И сегодня оно меня дождётся.

Пока я собираю волосы в причёску, Соня вызывает такси. Через десять минут мы поки- даем дом, а уже через тридцать входим в клуб.

Новое место. Дорогое. Столики вдоль стен, в центре пространство для танцующих. Сцена. Играет музыка, ритмичная, но пока не громко. Только вот наличие грузинской кухни в меню немного смущает. Хотя... будет что поесть.

Время раннее, большинство столиков свободны. Соня выбирает тот, что в центре, самое удачное место, как мне кажется – отсюда и весь зал хорошо видно и нас будет трудно не заме- тить.

– Бутылку шампанского, – говорит подруга официанту. И этот игристый напиток практически сразу появляется на нашем столе.

Пью нехотя и медленно. А вот моя подруга уже наливает себе второй бокал и, попивая полусладкое, жадным взглядом водит по пространству. Пока поживиться ей нечем. Народу еще мало.

Я же по сторонам не смотрю. Мой взгляд устремлен на сцену, где сейчас трудится диджей. Он вдруг смотрит в нашу сторону и одаривает меня улыбкой. Качаю головой: ну нет, парень, я сегодня не танцую. Да я вообще больше ни с кем не танцую...

Вспоминаю вдруг наш танец на моей свадьбе с Глебом, и мурашки бегут по спине. Провожу ладонью по плечу, словно пытаюсь избавиться от чужой руки. Ощущение такое, что меня кто-то касается. Трогает.

Отвожу взгляд от диджея, несколько минут изучаю меню и заказываю себе поесть. Сонька хмурится, но молчит. И пьет шампанское.

Вдруг приглушают свет, музыку делают громче, и первые парочки выходят танцевать. А мне приносят заказ.

– Приятное место, – замечаю. – Действительно на обычный клуб не похоже.

– А я тебе о чем говорила! – довольно восклицает Сонька.

Это скорее дорогой ресторан с танцполом, и музыка не бьет по ушам, даже разговаривать можно, не срывая голос. И еда вкусная, как будто я на самом деле перенеслась в Батуми. Теперь я даже благодарна подруге, что она меня вытянула.

Делаю глоток шампанского, и Сонька тут же мне подливает, как она говорит, “обновить”. Я даже не спорю – бесполезно, если подруга пошла вразнос.

После второго бокала становится душно. Щеки начинают гореть огнем, а по позвоночнику бегут мурашки. Странно, на алкоголь я обычно реагирую не так.

Поднимаю голову, чуть оборачиваюсь. Но меня ослепляет движущийся свет, а когда я промаргиваюсь, второй этаж тонет в полумраке. Я вижу только силуэты людей, облокотившихся на металлическую перегородку.

– Ты чего головой вертишь? – смеется Сонька. – Высматриваешь жертву?

– Никого я не высматриваю, – смотрю на нее, но неприятное ощущение не пропадает. – А что на втором этаже?

– Вроде вип-кабинеты, – пожимает подруга плечами. – Но нам они вряд ли нужны, – многозначительно поднимает брови.

Я сразу не понимаю, но Сонька поигрывает бровями и закатывает глаза, прижимая руку к груди.

Вот же черт! А я уже думала, что здесь приличное место. Оказывается, тот еще притон, если я правильно понимаю Сонькину мимику. Я не ханжа, но становится еще больше не по себе.

Как контрольный выстрел, со второго этажа спускается молодой парень, у которого на лице написано “я хозяин жизни”, и направляется к нам. На меня он, слава богу, не смотрит, останавливается возле Соньки и манерно говорит:

– Потанцуем, красавица.

Да, именно не вопросительно, а утвердительно. Подруга соглашается, а я как будто остаюсь совсем незащищенной. Хватаю бокал и опрокидываю залпом, оглядываясь.

Не могу понять, что так не дает покоя. Достаяю телефон и утыкаюсь в экран – спасение всех современных людей. Краем глаза кошусь на Соньку – вроде все нормально. Снова смотрю в экран, набираю сообщение Косте: “Скучаю...”

Ответ не получаю, потому что напротив меня садится пьяный парень и спрашивает:

– Красотка, еще шампанского?

– Нет, спасибо, – вежливо отвечаю.

– Да что ты ломаешься? – от его мерзкой ухмылочки тошнит. – Давай к нам в випку. Теперь меня передергивает от его слов. Но я держу себя в руках.

– Извините, – снова сдержано говорю, – но нет.

Парень поднимается и нависает надо мной. Запах алкоголя ударяет в ноздри, но не это главное. Зрачки у этого мачо расширена так, что я сразу понимаю: без наркотиков здесь не обошлось.

Я отшатываюсь назад, понимая, что даже выйти никуда не могу. Единственный путь перегороден этим обдолбанным придурком, а с другой стороны – только стена. Но приходит неожиданное спасение в лице охраны.

Двое в черном подходят к нашему столику и просят удалиться этого недоумка. Я даже с облегчением выдыхаю и иду на улицу через пару минут, чтобы перевести дух и остыть.

Обхватываю себя руками, но не от холода. Слишком много эмоций, впечатлений, отнюдь не приятных.

И тут мне на плечи падает плед, вместе с тяжелыми руками, пахнущими цитрусом и морем...

Глава 12. Глеб

– Надо было внизу остаться, – недовольно ворчит Вахтанг, подливая себе коньяка.

Ну да, в випке горячих цыпочек не склеить. Да и внизу, когда мы заходили, было немного людей. В основном парочки, где одна за столом, где несколько. Одиноких девушек я не заметил.

– Здесь лучше, – замечаю я. – Не люблю, когда музыка на мозги давит.

– Да не давит она, – Вахтанг принимается за горячее, когда в кабинет заходит грузин, чуть старше моего товарища.

– Брат, дорогой, – раскидывает он руки в стороны. – Рад, что вы заглянули в мое новое детище. Зураб, – протягивает мне ладонь для рукопожатия и садится за столик.

Еще больше закусок, еще больше коньяка. Я сразу отказываюсь, сказав, что за рулем, но Вахтанг уговаривает меня воспользоваться услугой “трезвый водитель”. Для этого у меня есть Сергей. В любое время он готов примчаться по одному моему звонку.

Поднявшись, выхожу из кабинета, чтобы позвонить, и, облокотившись на металлическую балюстраду, смотрю вниз.

Люди все приходят и приходят. Хорошо, что я настоял на отдельном кабинете. Договариваюсь с Сергеем, продолжая скользить взглядом по залу, и мысленно чертыхаюсь. Теперь точно вниз не пойду.

За одним из столиков лицом ко мне сидит Соня и упорно налегает на шампанское, осматриваясь по сторонам. Наверняка мужика выглядывает. Ее красное платье настолько привлекает внимание, что я не сразу обращаю внимание на девушку, сидящую ко мне спиной. Но тут она чуть поворачивает голову и поднимает взгляд, когда я смотрю на ее затылок.

Надо же, Лера.

Если честно, я даже разочарован.

Значит, только муж на борт самолета – жена в клуб с подругой не самых высоких моральных принципов.

Я уже решил, что Лера все-таки другая. Неужели из того, что я о ней узнал, сделал неправильные выводы?

Жаль, очень жаль...

Такая же, как любая девка, которая хочет устроиться поудобнее.

– Присмотрел кого? – хлопает меня по плечу Вахтанг, подойдя совсем бесшумно. – О, вон та в красном ничего, – довольно усмехается, глядя, как Соньку ведет на танцпол какой-то подвыпивший мажор, спустившийся с одного из кабинетов на противоположной стороне.

К нам присоединяется Зураб и молча тоже смотрит вниз. А у меня в голове крутится мысль: как использовать эту встречу?

С Соней видиться я не хочу. Надеюсь, она уже забыла о моем существовании, напоминать не стоит. И тут приходит решение в лице какого-то сопляка, решившего скрасить вечер танцем с Лерой.

– Зураб, – поворачиваюсь к хозяину заведения. – Твои ребята могут убрать этого? – указываю на парня, который оказывается очень настойчивым.

Вижу, что Лера ему отказывает, но он не сдаётся, пока охрана не выводит парня из зала.

А Соня так увлечена новым кавалером, что не замечает ничего вокруг. Но подстраховаться стоит.

– Вахтанг, девчонка в красном на тебе, – хлопаю его по плечу и, видя, как Лера выходит на улицу, спускаюсь по лестнице.

Возле выхода стоит диван, на котором сложены стопкой пледы. Я через окно смотрю, как девушка обнимает себя за голые плечи, и беру один. Выхожу и набрасываю его Лере на плечи. Она вздрагивает, напрягается, шумно вдохнув, и, не оборачиваясь, спрашивает:

– Вы следите за мной?

Не смотрит, почувствовала, что ли? Или, может, видела меня на балконе?

– У меня к тебе тот же вопрос, – фыркаю я, и Лера резко поворачивается.

– Вы серьезно? – хмурит она носик. – Мне, по-вашему, делать больше нечего?

– Ну, по-твоему, тоже выходит, что и мне нечего, – давлю усмешку и невольно поправлю плед на ее плече. Лера следит за моей рукой напряжённым взглядом. А я, коснувшись ее щеки, подвигаюсь к девушке чуть ближе. – Я пришел отдохнуть, хозяин этого места брат моего друга.

– И много у вас друзей?

– Немного.

– А я с Соней, – произносит она с улыбкой, – поздороваться не хотите?

– Слушай, – вздыхаю я, – может, прекратишь мне выкать?

– Меня так воспитали.

– С мужем ты тоже на "вы"?

– С мужем мы близкие люди.

Хмыкаю, качая головой.

– И наверное, поэтому, едва он уехал, ты отправилась в клуб?

Ляпаю, не сдержался. А у Леры глаза вспыхивают, огонь в них плещется. Еще несколько секунд – и она меня им обожжет.

– Откуда вы знаете, что Костя уехал? – спрашивает.

– Я предполагаю. Знаю я друга своего, любимую женщину он бы в такое место одну не отпустил.

Она хмурится. Сомневается.

– Мы доверяем друг другу, – произносит она.

– То есть Костя в курсе, что ты сейчас здесь?

– Да, – бросает она, но я ей не верю. Вот не знаю почему, но уверен, что она соврала.

Неужели правда собиралась кого подцепить здесь, воспользовавшись отсутствием мужа?

Глупо. Она только замуж вышла. Это через полгода можно, когда Костя спустит на нее побольше денег, да и совместно нажитого имущества станет больше.

А может, дело в другом?

Может, ей приключений не хватает? Таких, на одну ночь. Трахнуть с молодым и сильным ей хочется?

Ну, наряд для такого она выбрала неподходящий. Не кричащий, даже скромный. Хотя такой может и привлечь больше внимания. Загадочность, таинственность. Для особо искушённых. Такая скромница с пошлыми мыслями. Соня хотя бы не скрывает, чего хочет, а вот таких... Опять меня заносит, черт возьми!

Думаю и понимаю, что сам же мысленно себе противоречу. Потому что девушка, что стоит передо мной, не похожа на таких – легкодоступных.

А вот на других очень даже. Дорогой тачке дорогое обслуживание.

Или я все-таки делаю неправильные выводы? Окончательно путаюсь в мыслях.

Лера кутается в плед, жмёт плечами.

– Вернемся? – предлагаю я. – Того настырного и пьяного, уверяю, из заведения выпроводили.

– Я, если и вернусь, то только для того, чтобы предупредить Соню, что уйду, – говорит она.

– Зачем же? Чудесный субботний вечер, – улыбаюсь я и делаю шаг к входу, Лера, судя по звонку каблуков, идет следом за мной.

Перед дверью я резко останавливаюсь, и Лера, споткнувшись, буквально падает в мои времена широко расставленные руки. И смотрит прямо в глаза.

Зачем, черт, вот зачем я наклоняюсь, уставившись на ее чуть приоткрытые губы?

Глава 13. Лера

Господи! Хоть бы здесь не было никого из моих знакомых!

Я в объятиях постороннего мужчины, а он наклоняется и наклоняется к моему лицу все ближе. И при этом меня будто парализовало.

Прихожу в себя, когда уже чувствую теплое дыхание с запахом коньяка и лимона, коснувшееся моих губ.

Действую быстрее, чем соображаю.

Замах – и звон пощечины.

Глеб немного отшатывается, но руки на моем теле только сильнее сжимает.

Изгиб брови, удивленный взгляд, ухмылка на губах – от этой непонятной реакции я немного хмурюсь.

Черт, может, я себе что нафантазировала? В последнее время это со мной часто происходит. И догадка крепнет, когда я слышу спокойный вопрос:

– И чем заслужил? Тем, что не дал сбить коленки и сломать нос о порог?

Я чувствую, как становится жарко, а щеки, скорее всего, вспыхивают раскаленным железом.

– Ты собирался меня поцеловать! – выпаливаю, не подумав, и тут же прикусываю язык.

Дура, Лера, ой какая дура.

И Глеб подтверждает мою самокритику выражением лица.

– Я? – вроде бы неподдельно удивляется.

Или он настолько хороший актер? Но я же видела, как он смотрел всего минуту назад на мои губы, как наклонялся к моему лицу, как расширились его зрачки, заполнив наполовину ярко-голубую радужку. И когда я только успела все проанализировать?

– Ты, – снова выдаю с вызовом, понимая, что, кажется, шампанского на сегодня хватит.

Несу что попало и все еще обнимаюсь с чужим мужчиной.

– Что ж, приятно, когда вызываешь у женщин такие фантазии.

– Ничего вы не вызываете, – упираю руки Глебу в грудь и отстраняюсь.

– Мы же вроде на ты перешли, – никак не реагирует на мои действия, стоя каменной скалой и прижимая меня к себе.

Кажется, я вся уже пропитана запахом. Запахом постороннего мужчины, чужих прикосновений. Он не просто осел на коже, а впитался в кровь, доведя ее до кипения, стал моим воздухом.

Пора избавляться от этого наваждения.

– Отпусти, – потряхнув головой, прошу я.

Глеб тут же убирает руки, и мне становится как будто легче дышать. Надо срочно найти Соньку и сбежать домой.

Первой залетаю в клуб и, сбросив плед, оглядываюсь по сторонам. Подруги нигде нет, а затылком я все еще чувствую взгляд Глеба.

– Ну, Соня, – шепчу себе под нос и достаю из сумочки телефон.

Присев на край стула, все еще ищу взглядом ярко-красное пятно и набираю номер.

– Лерка, – орет подруга в трубку, а на фоне слышны мужские голоса.

– Ты где? – взволновано спрашиваю.

– Наверху, поднимайся и ты в VIP-кабинет.

Только этого не хватало. Еще одного пьяного мажора моя нервная система не выдержит.

– Соня, у тебя все в порядке? – забрасываю удочку.

– Все просто замечательно, – отвечает она весело.

– Я, наверное, домой поеду, голова болит, – наконец-то говорю, доставая деньги, чтобы положить на стол. – Счет я оплачу.

– Завтра созвонимся, – отвечает подруга и сама вешает трубку.

Отсчитываю несколько купюр, но тут ко мне подходит официант и заявляет:

– Ваш счет оплачен.

И кто постарался – новый Сонькин кавалер или?.. Опять в голову настойчиво лезет Глеб. Хотя с какого перепугу ему заморачиваться нашим счетом? Оставляю услужливому парню на чай и снова выхожу на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.